

Афины Западной Африки

В. СИДЕНКО

ПРЕДМЕТОМ особой гордости каждого сьерра-леонца является Университетский колледж Сьерра-Леоне — старейшее высшее учебное заведение в Западной Африке. Именно он снискал Сьерра-Леоне славу «Афин Западной Африки».

Колледж расположен на горе Ореол, у подножия которой раскинулся Фритаун. Снизу несколько белых зданий, разбросанных по склону горы среди густой зелени, кажутся санаторием. Там и в самом деле до 1945 года было нечто вроде санатория, точнее говоря, госпиталь для выздоравливающих английских солдат.

А колледж помещался в старинном четырехэтажном кирпичном особняке, на побережье залива Фура. Отсюда и прежнее название этого высшего учебного заведения — Фура-бей-колледж, под которым он был долгое время известен в Африке. Место для колледжа было выбрано не случайно: прежде там находился лагерь, где держали обращенных в рабство африканцев. Здание колледжа как бы символизировало конец эпохи работорговли, начало века просвещения на континенте. Любопытно, что на балки для здания пошли деревянные брусья, взятые с захваченных кораблей работорговцев.

Построенное в 1845 году здание колледжа уцелело до наших дней. Как исторический памятник, оно охраняется государством. Сейчас в нем размещается железнодорожное управление страны. А колледж в 1945 году переехал на гору Ореол.

* * *

...«Фольксваген» с трудом берет подъемы по Бархэм-роуд — дороге, ведущей к университетскому колледжу. На крутых поворотах, которыми изобилует дорога, шофер суеверно крестит баранку — достаточно взглянуть на обочину дороги, чтобы понять в чем дело: немало безрассудных водителей разбились здесь свои машины. С каждым поворотом воздух становится чище, лучи солнца мягче, зелень пыш-

нее. На одном из поворотов густые заросли, окаймляющие дорогу, вдруг расступаются, и слева по ходу машины перед вами оказывается восхитительная панорама города, как бы лежащего у ваших ног.

О Фритауне говорят, что это город, в котором домов меньше, чем деревьев. И действительно, сверху кажется, будто зеленая лава, стекающая с окрестных гор, затопляет город. Отдельные ее потоки встречаются в центре города, в том месте, где возвышается гигантское хлопковое дерево. Это одна из достопримечательностей Фритауна. Считают, что хлопковому дереву около четырехсот лет. Легенда гласит, что рабы, бежавшие от своих хозяев, вступив под его сень, получали свободу, и никто не мог обратить их снова в рабство. Недаром и само название столицы — Фритаун — значит «Свободный город».

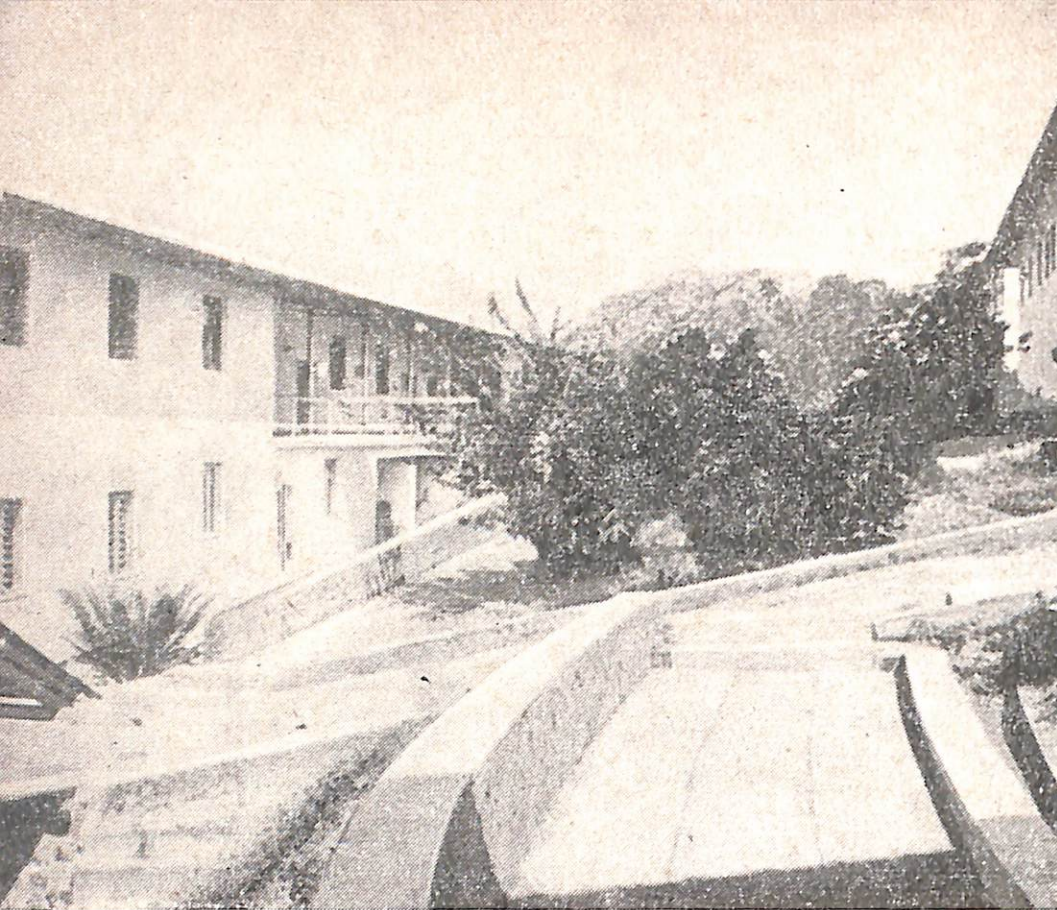
Но время двигаться дальше. Еще несколько поворотов, и показываются первые здания колледжа. Это дома профессорско-преподавательского состава. А вот наконец и учебные корпуса университетского колледжа! Мы поднимаемся на второй этаж центрального административного здания, где нас встречает африканец в светло-зеленом костюме. Он представляется:

— Глава административного отдела колледжа Гарбар.

Мистер Гарбар приглашает нас пройти в зал заседаний. Здесь мы рассаживаемся за длинным столом из красного дерева, а наш хозяин садится за председательский стол, находящийся на небольшом возвышении под гербом университета.

— Ректор университета доктор Никол очень извиняется, что не может принять вас сразу, — говорит он, — и просил меня, пока он освободится, рассказать вам об истории и задачах университета. После этого мы сможем пройти к нему.

— Колледж был создан в 1827 году, — приступает Гарбар к рассказу. — Его прообразом была школа миссионеров, основанная в 1816 году в деревне Лейсестор. Сначала колледж готовил миссионеров и учи-

Один из учебных корпусов колледжа

телей для всей Западной Африки. Программа колледжа включала классические и арабский языки, а также другие предметы, необходимые для преподавания в школах и миссионерской деятельности. В 1827 году в колледже занималось всего четыре человека. Через 14 лет, в 1841 году, их было 37, а затем с каждым годом все больше. Расширился и круг изучаемых предметов. Наряду с учебной велась и научная работа. Самым известным трудом, подготовленным колледжем, была книга «Полиглотта африкана», принадлежащая перу сотрудника колледжа Коелла.

До 40-х годов нынешнего столетия наш колледж был единственным крупным высшим учебным заведением в Западной Африке. Из стен его вышли многие видные государственные и политические деятели западноафриканских стран.

Работа колледжа протекала в трудных условиях. Дело дошло до того, что бывшие власти Сьерра-Леоне вскоре после окончания войны решили вообще закрыть колледж под предлогом нехватки средств. Это вызвало бурю возмущения в стране. В защиту колледжа выступили все слои населения: вожди племен и учащиеся, христиане и мусульмане, крестьяне и рабочие. Начался сбор средств в фонд колледжа. И его удалось отстоять.

Окончив свой рассказ, мистер Гарбар встал и подошел к большому стеклянному ящику, в который был заключен макет целого комплекса зданий.

— Таким должен быть наш колледж через десять лет. Сейчас, после получения независимости, не только никто не говорит о закрытии колледжа, а напротив, возникли возможности для расширения нашего учебного заведения. Обратите внимание, что

часть строений выкрашена в белый, а часть — в желтый цвет. Белый означает уже построенные, желтый — проектируемые здания. Тут вы видите новые студенческие общежития, новые учебные корпуса. Вот здесь, поодаль, на холме, будет построена новая университетская библиотека. Желтый семизэтажный дом в центре — здание нозого юридического факультета. А здесь разместится медицинский факультет.

— К тому времени, когда проект будет осуществлен, — замечает Гарбар, — наше учебное заведение уже будет не колледжем, а первым университетом страны.

— А в чем разница? — интересуюсь мы.

— Сейчас наш колледж считается как бы филиалом английского университета в Дурхаме. Студент, окончивший наш колледж, получает диплом английского Дурхамского университета. Университет в Сьерра-Леоне будет самостоятельным национальным учебным заведением, независимым в своих решениях. Это повысит его престиж в Африке.

— А теперь пройдемте в кабинет ректора. Думаю, он нас уже ждет.

Миновав несколько комнат, мы оказываемся в светлом, залитом солнцем кабинете. Одна из стен

сделана из стекла, через которое открывается восхитительный вид на горы, уходящие вдаль. Нас встречает хозяин кабинета доктор Никол — ректор университета, итак, как он здесь зовется, принципал. Это высокого роста африканец с умными глазами, высоким лбом и мягкой, несколько застенчивой улыбкой. Он говорит, что очень рад приветствовать в стенах колледжа гостей из Советского Союза.

Пока длится обмен рукопожатиями, я успеваю оглядеться. Кабинет обставлен скромно, стены выкрашены в розовый цвет, в углу несколько книжных шкафов с трудами колледжа, у стены большой письменный стол, в центре кабинета другой стол, из красного дерева; на нем произведения народного творчества — изящные фигурки из черного и красного дерева, слоновой кости: хозяин, видимо, знаток и любитель народного искусства. На вешалке, прикрепленной к двери, — черная мантия и университетская шапочка с квадратным верхом.

Мое внимание привлекла длинная галерея фотографических портретов, наклеенных на стене, над столом ректора. Я насчитал тринадцать фотографий. Они изображают руководителей колледжа со времени его основания. Когда я присмотрелся к ним, меня поразило одно обстоятельство: в этой галерее не было ни одного африканского лица! Единственный ректор-африканец стоит перед нами. Это доктор Никол. Он занял этот кабинет совсем недавно — два или три года назад. Известный врач, долгое время проработавший в Англии, Никол — ученый с широким кругом интересов, один из самых образованных людей в Сьерра-Леоне.

— Я очень рад, что вижу здесь гостей из далекой Советской страны, — говорит нам доктор Никол,

стоя у окна своего кабинета. — Наши страны разделяет большое расстояние, но есть нечто, что сближает их, — стремление к прогрессу, к миру, к знаниям. Мы здесь, в Сьерра-Леоне, внимательно следим за успехами советской науки. Мы высоко оцениваем, в частности, — продолжал доктор Никол, — достижения СССР в области освоения космоса. Но еще больше нас восхищает ваше желание поделиться своими знаниями с народами Азии и Африки, которые колониализм держал в невежестве. Я бы приветствовал обмен студентами между нашими странами. Надеюсь, что мне удастся посетить вашу страну. Впрочем, я уже встречался со своими советскими коллегами в 1963 году на Мадагаскаре, где проходила конференция работников университетов. У нас с ними установились хорошие, доброжелательные отношения.

Эти слова доктора Никола — не просто дань вежливости. Реакционная пресса Сьерра-Леоне с голоса заморских хозяев пыталась раздуть провокационную кампанию вокруг нашей поездки в Сьерра-Леоне. Как раз в день нашего прибытия во Фритаун газета «Дейли мейл», выходящая в столице на английские деньги, опубликовала клеветническую статейку, в которой утверждалось, будто некий студент из Сьерра-Леоне (имя его не было названо), «бежавший из Москвы», заявил в Западной Германии, что советские врачи хотели его отравить. Это бредовое заявление было преподнесено как сенсация на первой полосе газеты. Не без умысла к этой выдумке подверстали сообщение о прибытии нашей делегации в Сьерра-Леоне.

Доктор Никол прямо дал нам понять, что правительство Сьерра-Леоне, передовые круги страны отмежевываются от подобных инсинуаций...

Мы попросили доктора Никола рассказать об учебном процессе в университетском колледже. Он охотно согласился.

— Сейчас, — сказал он, — в колледже существует несколько факультетов, в том числе гуманитарный, экономический и так называемый факультет прикладных наук, на котором готовят специалистов в области физики, математики, ботаники. Мы планируем создать в ближайшее время также медицинский, юридический факультеты и факультет социальных наук. Всего в колледже учится 530 человек. Из них больше всего на гуманитарном — 220, а меньше всего — на факультете прикладных наук — несколько десятков.

Мы заинтересовались, почему именно на этом факультете меньше всего учащихся? Разве страна не нуждается в инженерах и технических специалистах?

— Нет, потребность огромная! — ответил Никол. — К сожалению, в школах еще действуют прежние программы, которые главное внимание обращают на гуманитарную подготовку учащихся и гораздо меньше — на политехническую. Ваша система образования, уделяющая большое внимание техническим дисциплинам, нам кажется более передовой...

— Состав студентов, — продолжает доктор Никол, — очень пестрый. Мы верны девизу нашего учебного заведения, который гласит: «Нон сибиде, сед алиис» — «Не только себе, но и другим». В стенах колледжа учатся нигерийцы, ганцы, уроженцы Гамбии, Кении, Уганды, Ньясаленда.

Среди студентов — 56 девушек. Они учатся главным образом на гуманитарном факультете. Молодые люди объединены в союз, который занимается вопросами студенческого быта. Большинство студентов получает стипендии от различных организаций или своих правительств. 98 процентов студентов из Сьер-

ра-Леоне получают правительственные стипендии в размере 6,5 фунта в месяц.

Довольно разнообразен профессорско-преподавательский состав колледжа. Из 100 человек — около 20 африканцев, остальные — англичане, немцы, американцы.

* * *

Приехав в колледж утром, мы покидали его во второй половине дня. Наша машина осторожно спускалась к морю, делая один поворот за другим. Незаметно мы въехали во Фритаун. Иногда на обочине дороги нам попадался необычный для европейца дорожный знак, изображающий факел, зажатый в руке. Это значит: мы проезжаем школу, и шофер, ведущий машину, должен быть особенно внимателен и осторожен. Был час, когда в школах как раз кончались занятия, и навстречу нам то и дело попадались шумные стайки ребятишек в одинаковой форме, с портфелями в руках.

Я обернулся, чтобы взглянуть еще раз на университетский колледж. Он стоял на горе, ослепительно-белый в ярких лучах африканского солнца, и, казалось, уже ждал этих детей.

ТОЛЬКО ФАКТЫ

ЗМЕЯ В ДАМСКОЙ СУМКЕ

В Южной Африке нашли великолепное средство для защиты дамских сумочек от воров. Туда сажают небольших неядовитых змей, которые безропотно переносят соседство пудры, зубной помады, духов и других атрибутов женской красоты.

Стоит открыть сумку, как оттуда с шипением высовывается блестящая черная голова. Перепуганный вор мчится прочь.

Некоторые водители также покупают змей. Если шоферу нужно отлучиться, он наматывает змею на руль и спокойно идет по своим делам.

СТОРОЖЕВЫЕ СТРАУСЫ

Страус — самая крупная из современных птиц. Его перья ценятся едва ли не на вес золота, мясо и яйца — съедобны. А недавно выяснилось, что страус может с успехом заменять сторожевую собаку.

В Южной Африке прирученных страусов используют как пастухов. По своим природным качествам страус словно создан для новой роли: он очень быстр, силен, вынослив. «Бдительность» страусов, охраняющих стада, доходит до того, что один из них напал на проезжавший мимо грузовик, который очевидно показался ему чем-то подозрительным. Страусы не раз успешно обороняли стада от хищников.